

Перед смертью Юй Цзюань узнал, что он — пешка в романе о мести главного героя, объект брака по расчёту. Пешка, которая в молодости бросила главного героя, а затем украла коммерческую тайну, и её должны были отправить в тюрьму, но из-за тяжёлой болезни она доживала свои дни в заброшенном поместье.

Юй Цзюань долго терпел вместо оригинального персонажа. Он помнил, как смерть приближалась, и как он страдал, помнил окно, которое было не так далеко, но у него никогда не было сил, чтобы открыть его.

В последние моменты сознания Юй Цзюань почувствовал, что главный герой стоит перед ним и случайно коснулся его волос.

Температура его тела была низкой, голос холодным, и он равнодушно сказал:

— Юй Цзюань, когда ты умрёшь, кто будет оплакивать тебя?

Во второй раз он попал в прошлое, за пятнадцать лет до того, как всё произошло.

Юй Цзюань ощутил своё здоровое тело и, вспомнив всё, что произошло в первый раз, решил сначала отомстить главному герою.

Летним днём, в редко посещаемом поместье, главный герой, находящийся в упадке, лежал на кровати с сломанными ногами, не мог двигаться, и рядом с ним не было никого, кто бы за ним ухаживал.

Чжоу Шуи был худым, как скелет, с безразличным выражением лица, смотрел в окно и даже не обернулся, когда кто-то вошёл.

Казалось, он мог умереть в любой момент.

Юй Цзюань, который собирался действовать, замер.

Чжоу Шуи холодно спросил:

— Кто ты?

Тон был таким же, как и тогда.

Юй Цзюань сердито ответил:

— Твой объект брака по расчёту.

Как человек, родившийся под красным знаменем и выросший в свете солнца, Юй Цзюань не только не смог нанести удар, но и почувствовал жалость.

Хотя он очень хотел отомстить, Юй Цзюань считал себя человеком с принципами, поэтому решил сначала дать главному герою восстановиться, а затем уже планировать месть.

Однако вокруг главного героя не было никого, кому можно было бы доверять, и заботиться о нём, похоже, мог только он сам, этот несчастный объект брака по расчёту...

Юй Цзюань нашёл себе оправдание и уверенно заявил:

— Мой жених не может выглядеть так подавленно.

Он не ожидал, что этот находящийся на грани смерти главный герой окажется реинкарнацией.

Реинкарнированный мрачный главный герой × высокомерная и красивая героиня.

Главный герой умеет притворяться жалким, героиня добрая, пара сладкая и счастливая.

Двустороннее спасение, очень сладкая история.

Однако пока что побег оставался лишь мечтой.

Жун Цзянь всё понимал.

Во дворце Чанлэ, казалось, не было людей, внедрённых различными фракциями, только благодаря взаимному сдерживанию сторон, что поддерживало относительный покой в этом дворце.

Не говоря уже о побеге, даже просто выйти из дворца было не так просто.

Жун Цзянь вздохнул и решил идти по ситуации, пока не появится надёжный план.

Дело о бешеной лошади на плацу было закрыто, подозрения с учителей и учеников сняты, и теперь нужно было снова думать об учёбе. В последние дни занятия в Покоях Янфу и Нинши были приостановлены, и во дворце царил тревога. Несколько учителей обсудили это, и старый учитель Чэн считал, что учёба молодёжи не должна прерываться, и занятия нужно возобновить как можно скорее.

Жун Цзянь получил письмо от Ци Цзэцина, в котором тот спрашивал, усердно ли он занимался в последнее время, и предупредил, что через пару дней, когда занятия возобновятся, он проверит его знания. Кроме того, воспользовавшись случаем, они заменили неопытного учителя Сунь и пригласили нового известного учёного для преподавания, чтобы принцесса могла учиться лучше.

Читая первую часть письма, Жун Цзянь переживал, думая, как в древности тоже приходится зубрить в последний момент.

Но в конце учитель Ци сделал поворот, сказав, что, учитывая недавние события и болезнь, они обсудят учёбу в следующий раз.

Жун Цзянь:

Почему учителя всегда так пугают учеников?

С детского сада до университета, и даже здесь, в древности, будучи невеждой, его всё равно пугают.

Днём Чжуцюань, закончив читать сутры для вдовствующей императрицы, как обычно пришёл во дворец Чанлэ, чтобы проверить пульс Жун Цзяня.

После осмотра он убрал руку:

— Пульс вашего высочества стал стабильнее, но лекарство всё ещё нужно принимать. В повседневной жизни избегайте волнений и старайтесь больше сидеть и меньше двигаться. Через месяц в Храме Защиты Государства состоится большой ритуал, и я должен вернуться в храм для подготовки.

Жун Цзянь небрежно спросил:

— Разве не нужно ждать повторного осмотра через пятнадцать дней?

Чжуцюань ответил:

— Да, но через некоторое время ваше высочество сможете приехать в храм для дальнейшего лечения.

Поехать в Храм Защиты Государства означало выйти из дворца...

Жун Цзянь, находясь здесь так долго, ещё ни разу не выходил из дворца, но, немного остыв, он с подозрением спросил:

— Это будет так просто?

Чжуцюань улыбнулся:

— Я доложил вдовствующей императрице, что приближается большой ритуал в храме, и что нужно привезти в дворец ценные буддийские подношения, чтобы это выглядело торжественно.

Выход из дворца для лечения был лишь предлогом, формальной причиной, недостаточной для того, чтобы вдовствующая императрица согласилась отпустить его. Подношения были тем, что её действительно интересовало.

С согласия вдовствующей императрицы выйти из дворца стало гораздо проще.

Однако её условием было, что принцессу должны сопровождать охрана, и она должна оставаться в Храме Защиты Государства, не блуждая где попало.

Но это всё равно был выход из дворца.

Жун Цзянь был очень рад и, повернувшись к Чжуцюаню, сказал:

— Спасибо.

После того как Чжуцюань ушёл, вошла тётушка Чжоу:

— Ваше высочество, зимняя одежда, о которой вы говорили, уже готова.

Эти мелочи обычно не требовали внимания принцессы, но на этот раз одежда была не обычной, а наградой, и ткани и деньги были взяты из её личной казны, поэтому тётушка Чжоу всё же упомянула об этом.

Жун Цзянь небрежно кивнул, но затем вдруг вспомнил что-то:

— Тогда покажите мне одежду для Мин Е.

Поскольку это была зимняя одежда, Жун Цзянь специально указал использовать качественные ткани, и в итоге получился плащ.

Тётушка Чжоу принесла плащ в покои.

Плащ был сделан из чёрной ткани с серебряной вышивкой в виде бамбука и орхидей, только

воротник был оторочен мехом, что выглядело просто и элегантно.

Жун Цзянь взглянул на него и попросил тётушку Чжоу оставить его, спокойно говоря неправду:

— Через два дня учёба возобновится, и я сам передам плащ охраннику Мин Е.

Тётушка Чжоу почувствовала что-то неладное. Обычно награды для подчинённых передавали через слуг, а не лично.

Но она не стала думать об этом слишком много, так как Жун Цзянь, немного поколебавшись, продолжил:

— Мин Е спас меня на плацу, если бы не он, я бы, возможно, не вернулся. Такая благодарность... Может, лучше отменить тот план, о котором мы говорили раньше. Как вы думаете?

Этот план, связанный с Мин Е, конечно же, был тем самым шагом, который оригинальный персонаж собирался сделать, что привело бы к гибели их обоих.

Во-первых, Жун Цзянь считал, что это, вероятно, приведёт к его смерти, а во-вторых, хотя он и не хотел менять судьбу Мин Е, он не хотел отправлять его в Заброшенную столицу таким образом.

Тётушка Чжоу, выслушав, тоже заколебалась. Она не была жестоким человеком и не стала бы легко лишать кого-то жизни, но ради принцессы была готова на всё. Теперь, услышав такие слова, она подумала, что действительно нельзя платить злом за добро.

Она вздохнула:

— Ваше высочество правы, но вдовствующая императрица уже начала думать о вашем браке. Если ничего не предпринять, вы не избежите свадьбы.

Жун Цзянь посмотрел на тётушку Чжоу и серьёзно сказал:

— Даже если мы это сделаем, вдовствующей императрице будет легко скрыть это.

Тётушка Чжоу подняла руку, чтобы поправить волосы Жун Цзяня:

— Верно. Ваше высочество уже выросли и можете принимать свои решения. Я буду слушать вас.

Убедив тётушку Чжоу отменить план, Жун Цзянь наконец избавился от одного из своих главных опасений и с лёгкостью задал вопрос, который давно его мучил:

— Кстати, даже если всё действительно произойдёт...

Жун Цзянь, будучи студентом, прошедшим через современное общество, изначально не придавал этому большого значения, но, думая о Мин Е, он чувствовал некоторую неловкость.

Хотя он был гетеросексуалом, но, сталкиваясь с таким главным героем, как Мин Е, разве не естественно чувствовать что-то особенное?

Жун Цзянь старался убедить себя и продолжил, как ни в чём не бывало:

— Если такое произойдёт, кто-то обязательно придёт проверить, как тогда быть?

Жун Цзянь высказал свои сомнения, ведь его тело было настоящим мужским, и даже без сложных уловок, просто надев открытую одежду, это стало бы очевидным.

<http://bllate.org/book/16310/1471548>